

ЖИЗНЬ — ИСКУССТВУ

ТОТ ДЕНЬ запомнился театральной общественности тувинской столицы навсегда. Был конец марта 1961 года. Солнце уже пригревало по весеннему, и в воздухе стоял неповторимый аромат пробуждающейся весны.

...Их было шестеро. Четыре тувинских артиста и два русских режиссера. Они сидели на сцене полукругом — нарядные, торжественные, смущенно улыбающиеся. В этот памятный вечер был обнародован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении артистам Тувинского муздрамтеатра Максиму Мунзуку, Кара-кыс Мунзук, Виктору Кок-оолу, Хургулек Конгар, режиссерам Ивану Забродину и Сергею Майеру высокого звания заслуженного артиста РСФСР. Каждый из них уже к тому времени отдал тувинскому театру многие годы, и все они, естественно, мысленно представляли себе эти годы, месяцы и даже дни, удачные и неудачные, радостные и грустные, но главное — наполненные большим творческим трудом.

Сейчас трое из тех, что были первыми в Туве удостоены высокого звания, ушли на пенсию. А трое успешно трудятся, отдавая все свои силы искусству. В числе второй тройки и Максим Монгузук, которому сегодня исполнилось 60 лет. Сегодня вечером театральная общественность нашей столицы будет чествовать артиста и, наверное, он споет свою любимую песню «Хоть седой, да молодой», и мы, как всегда, при этом подумаем: «А ведь и в самом деле: он хотя и седой, и морщинки избороздили лицо, но какой же он еще молодой!» Даже не верится, что ему 60.

За свою большую жизнь в искусстве Максим Монгузук сыграл в разных спектаклях более 70 ролей. И каждая из них — это законченный образ, надолго запомнившийся зрителям. А начинал молодой Максим вовсе и не в театре. 18-летним пареньком вступил в ряды Тувинской народно-революционной армии. Молодого солдата сразу заметили, потому что был он веселым затейником, музыкантом и певцом. Коман-

дование направило его на учебу в Москву, и вскоре он стал капельмейстером музыкального взвода кавалерийского полка Народно-революционной армии. И только в конце 30-х годов, когда создавались в Кызыле театральная студия, а затем и Тувинский музыкально-драматический театр, Максим Монгузук стал артистом. Он был в числе самых первых артистов нашего театра, одним из основателей его.

Свое мастерство актер совершенствовал под руководством русских режиссеров и музыкантов, которые были направлены на работу в Туву, — Ивана Яковлевича Исполнева, Алексея Николаевича Аксенова, а позже — Сергея Петровича Майера, Ивана Степановича Забродина и других. О них актер вспоминает с сердечной теплотой. Первые спектакли, в которых довелось играть Мунзуку, а некоторые даже ставить в качестве ассистента режиссера, — были «Любовь Яровая» К. Тренева, «Счастье» П. Павленко, «Маны-Кара» В. Кок-оола, «Сумонный учитель» С. Сарыг-оола и другие. Но вот появляются первые крупные произведения тувинской драматургии, это «Хайыран-бот» В. Кок-оола и «Тонгур-оол» С. Тока. И в них Мунзук играет главные роли. Да что главные! Старожилы рассказывают, что в «Хайыран-бот» он переиграл чуть ли не все роли, в том числе... женскую роль — мать Кары.

— А что было делать? — улыбается Максим Монгузук. — Пожилых-то артистов у нас в ту пору еще не было, а молодые не хотели играть старух, вот и пришлось перевоплощаться.

Но, конечно, главная и основная роль, сыгранная Мунзуком в «Хайыран-бот», — это бедный арат Сарыг-Ашак, образ, ставший благодаря талантливому артисту классическим.

У Максима Мунзука нет постоянного амплуа. В одних спектаклях он — отважный русский командир (Сафонов в «Русских людях» Симонова), в других — это предатель Родины (Фаюнин в «Нашествии» Леонова). В «Самбажике»

Кок-оола и «Осуществленной мечте» С. Тока ему тоже «достались» роли отрицательного плана. В первой — чиновника Кызанныя, во второй — врага колхозного строя Агбана-Шырапа. И в том, и в другом спектаклях артист создает завершенные образы, вызывающие в зрителе ненависть и отвращение. Именно это искусство мастерского перевоплощения помогает артисту создавать запоминающиеся образы, взятые из жизни.

Вершиной мастерства тувинского актера можно считать роль Тыхе-Доржи, сыгранную в кинофильме «Пропажа свидетеля», который вышел на экраны страны в начале этого года. Режиссер, постановщик многих фильмов Владимир Назаров и известный советский актер Александр Золотухин, исполнивший в фильме роль милиционера Сережкина, очень хорошо отзывались о Максиме Мунзуке и как об актере, и как о человеке. Наши читатели помнят письмо Александра Золотухина в «Тувинскую правду», в котором он с большой теплотой отзывался о своем партнере, исполнителе роли охотника Тыхе-Доржи.

60 лет... Другой бы мечтал о покое. Но не таков Мунзук. Он полон творческих замыслов. Мечтая сыграть еще не одну роль в театре, он ставит перед собой и еще несколько задач. Вместе с женой Кара-кыс Намзатовной, тоже заслуженной артисткой РСФСР и народной артисткой Тувинской АССР, Максим Монгузук пишет книгу об истории тувинского театра.

— А еще, — смущенно и доверительно говорит Мунзук, — хочу я начать мастерить национальные музыкальные инструменты. Я это дело плохо знаю. Мой дед Самдан был превосходным мастером, у него я и перенял умение. Я хочу снабдить наш государственный ансамбль «Саяны» бызаанчы, игилом, хомусом, чагаганом. Только бы здоровье позволило...

Конечно, позволит. В свои шестьдесят Максим Монгузук не перестанно гастролирует по Туве, выступает и в концертах, а как коммунист ведет большую общественную работу. И, конечно, мечтает о новых ролях. Пусть исполнятся все мечты и желания любимого зрителями старейшего тувинского актера.

В. МЕЖОВА.

На снимке: кадр из кинофильма «Пропажа свидетеля». На переднем плане — артисты Александр Золотухин в роли Сережкина и Максим Мунзук в роли Тыхе-Доржи.

ТУВИНСКАЯ ПРАВДА
г. Кызыл

15 ИЮН 1972